

1. УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И ВОПРОСЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

Агабекян Алла Липаритовна

Национальный исследовательский Томский государственный университет
Юридический институт, старший преподаватель кафедры уголовного права, старший
научный сотрудник, кандидат юридических наук

К ВОПРОСУ О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ПРОБАЦИИ В РОССИИ

Источник финансирования: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда
№ 24-78-10043, <https://rscf.ru/project/24-78-10043/>

Согласно Концепции общественной безопасности Российской Федерации (утв. Президентом РФ 14.11.2013 № Пр-2685) задачей обеспечения общественной безопасности является принятие и сопровождение комплексных целевых программ, в том числе федеральных, региональных, муниципальных и отраслевых программ по профилактике правонарушений, социальных и межнациональных конфликтов. С 1 января 2024 г. в России начал применяться новый Федеральный закон от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» (далее — Закон), который стал первым в истории России законодательным актом, направленным на создание организационно-правовых основ и условий для оказания помощи лицам, в отношении которых применяется пробация, в восстановлении социальных связей, востребованности профессиональных навыков и трудоустройства, обеспечения жильем, получения медицинской, психологической и юридической помощи.

На первом этапе реализации закона запущен механизм применения исполнительной и пенитенциарной пробации, порядок которых детализируется приказом Минюста России от 29.11.2023 № 350 «О ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется пробация в соответствии с Федеральным законом от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» (далее — приказ Минюста № 350). Однако качественная нормативная база — еще не залог успеха правового регулирования. Необходимо, чтобы информация о правовых актах своевременно доходила до участников общественных отношений. Разрыв в цепи информации, ее неполнота, искажения, неадекватная оценка исполнителями ведут к снижению эффективности. Поэтому показателем (критерием) эффективности правовых норм об исполнительной пробации является совершенство механизма их реализации, так как воздействуют на личность осужденного не столько декларативные установления, сколько фактическое применение закона. Целесообразным представляется разработать общероссийскую базу данных специализированных субъектов и представителей гражданского общества, участвующих в реализации исполнительной пробации, направленную на консолидацию информации об адресах, контактных данных указанных лиц, необходимых клиентам пробации для эффективной ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации.

Между тем, на данном этапе можно уже говорить о некоторых выявленных проблемах применения исполнительной пробации. Во-первых, как отмечает Н. В. Ольховик, отсутствуют общие требования к порядку взаимодействия субъектов пробации¹. Учитывая, что круг полномочий у специализированных субъектов пробации сильно отличается в связи с различной ведомственной принадлежностью, представляется целесообразным для эффективного и своевременного взаимодействия субъектов пробации между собой и с представителями общественных объединений и гражданами разработать модель координации деятельности субъектов по вопросам исполнительной пробации. Представляется также необходимой разработка типовых организационно-правовых документов в сфере взаимодействия субъектов исполнительной пробации.

Во-вторых, имеется несогласованность нормативных правовых актов, регламентирующих понятие и критерии нуждаемости лица, находящегося в трудной жизненной ситуации. Так, в процессе изучения 139 личных и пробационных дел лиц, в отношении которых применялась и применяется исполнительная пробация, а также 18 дел тех, кто отказался от исполнительной пробации, были выявлены следующие особенности. В 68 случаях лицу была предоставлена информация по социально-правовым вопросам, в 20 — психологическая помощь, в 49 — помощь в оформлении документов, в 10 — организованы мероприятия, способствующие трудоустройству, в 9 — организована профессиональная ориентация лица и т. д. Примечательно, что в большинстве случаев отказы от продолжения реализации в его отношении программы были связаны с нежеланием, например, ходить на собеседования, посещать мастер-классы, ярмарки вакансий, проходить повышение квалификации (обучение), но при этом лица хотели трудоустроиться и иметь постоянный источник дохода. Как указал в заявлении один из осужденных, поиск работы он намерен осуществлять самостоятельно. Здесь стоит обратить внимание на необходимость разработки мер по экономическому стимулированию работодателей, трудоустраиваю-

¹ Ольховик Н. В. Правовые проблемы применения исполнительной пробации // Уголовная юстиция. 2024. № 23. С. 90.

щих лиц, в отношении которых осуществляется исполнительная пробация, что приведет, полагаем, к увеличению показателей ВВП и ВРП, а также к увеличению поступлений в федеральный бюджет и бюджеты субъектов России.

Рассмотрим примеры, когда исполнительная пробация не применялась вовсе или было вынесено решение об отказе в реализации мер исполнительной пробации. Так, без каких-либо причин лицо отказалось от применения исполнительной пробации, хотя критерии нуждаемости до этого были подтверждены постановлением о целесообразности оказания содействия осужденному в ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации. Вместе с тем было изучено 9 дел, по которым осужденным отказали в применении исполнительной пробации, хотя остается неясным, какие именно критерии легли в основу отказа, ведь лицо в опросном листе указало на некоторые аспекты нуждаемости, которые в последующем не нашли подтверждения. В 6 изученных случаях лица отказались подавать документы для участия в исполнительной пробации, предварительно получив разъяснение о праве на обращение с заявлением об оказании содействия в ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации.

В-третьих, порядок осуществления и основания прекращения ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых осуществляется исполнительная пробация в законе не определен исчерпывающим способом. Так, в Законе содержится указание на все основания прекращения постпенитенциарной пробации в ст. 21 главы 5. Однако основания прекращения применения исполнительной пробации устанавливается в полном объеме только приказом Минюста № 350 в п. 18, а в Законе перечислены некоторые основания в ст. 28, которая именуется «Права и обязанности уголовно-исполнительных инспекций в сфере исполнительной и постпенитенциарной пробации», т. е. в главе 3 «Исполнительная пробация» не содержится отдельной нормы о таких основаниях.

Вопрос о целесообразности исполнительной пробации невозможно решить без изучения мнения сотрудников УИИ и иных специализированных субъектов пробации, представителей общественных объединений и граждан, а также самих лиц, в отношении которых применяется исполнительная пробация. В рамках проводимого исследования составлены анкеты с целью дальнейшего анкетирования указанных лиц, по результатам экспресс-анализа которых можно будет сделать окончательный вывод как об эффективности, так и о целесообразности исполнительной пробации в России.

Литература

1. Ольховик Н. В. Правовые проблемы применения исполнительной пробации // Уголовная юстиция. — 2024. — № 23. — С. 88–91.

Александров Андрей Станиславович

ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России
начальник кафедры уголовно-исполнительного права и организации исполнения
наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества,
кандидат юридических наук, доцент

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО И ОРГАНИЗАЦИОННОГО ХАРАКТЕРА, ВОЗНИКАЮЩИЕ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ИНСПЕКЦИЙ, ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ДОМАШНЕГО АРЕСТА И ЗАПРЕТА ОПРЕДЕЛЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Домашний арест, как и запрет определенных действий, в качестве мер пресечения, избираемые судом как альтернатива заключению под стражу, остаются достаточно востребованными. При этом, сохраняя некий потенциал ограничения конституционных прав граждан, указанные меры пресечения не должны иметь каких-либо существенных организационных и правовых проблем. Тем не менее, на сегодняшний день сохраняются некоторые нерешенные проблемы как организационного, так и правового характера.

Использование этих мер пресечения может быть сопряжено с трудностями, так как они подразумевают неоднозначное физическое ограничение подозреваемого или обвиняемого.

Домашний арест не предполагает полной изоляции от внешнего мира, поэтому у подозреваемого или обвиняемого имеется возможность использования телефонной связи. Уголовно-процессуальный закон устанавливает, что лицо, находящееся под домашним арестом, не может быть ограничено в использовании средств связи для вызова экстренных служб или общения со следователем.

Домашний арест как мера пресечения не предполагает изоляцию лица от внешнего мира. Так или иначе, возможности связи у подозреваемого или обвиняемого есть и — более того — должны иметься. Уголовно-процессуальный закон устанавливает, что лицо, которое подверглось мере пресечения в виде домашнего ареста, как и запрету определенных действий, не может быть ограничено в использовании средств связи для вызова скорой медицинской помощи, сотрудников правоохранительных органов,